

П.Ф. Никулин

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МАТЕРИАЛОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ 1916 г. ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НАЧАЛА XX в.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 03-01-00878а.

Настоящая источниковедческая статья представляет собой попытку проанализировать информационные возможности материалов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. – важнейшего массового источника по аграрной России – для целостно-системного изучения внутреннего социально-экономического строя крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX в. В ее основание положено изучение комплекса первичных, подворных материалов, хранящихся в Государственном архиве Томской области, а также анализ российских и сибирских публикаций сводных данных переписи.

Современную ситуацию в отечественной историографии характеризует комплексный целостно-системный подход к осмыслению и решению актуальных научно-исторических проблем. Не обошла эта тенденция и область аграрных исследований, оформившуюся ныне в крестьяноведение – особую отрасль отечественной исторической науки. В связи с этим все более возрастает значение массовых статистических источников, системно отражающих развитие крестьянского хозяйства в России в начале XX в. Особое место среди них занимают материалы всероссийских сельскохозяйственных переписей 1916 и 1917 гг. Они полны в территориальном отношении, учитывают все категории крестьянских хозяйств и охватывают практически все стороны хозяйственно-культурной жизни деревни.

Для исследователя хозяйственного строя сибирской деревни более важны материалы обследования 1916 г. Их гораздо больше, и к тому же сохранился громадный массив подворных карточек переписи по Томской губернии. Материалы эти уже использовались для изучения общего состояния сельского хозяйства края и процесса классового разложения западно-сибирского крестьянства и даже получили источниковедческое освещение [1–4]. Однако в источниковедческих исследованиях, среди которых выделяются статьи И.В. Островского, слабо прорисованы методологические основы и целевые установки программных положений переписи и не показаны возможности переписи в плане актуального ныне изучения внутреннего строя крестьянского хозяйства региона. Все это, как, впрочем, и новый взгляд на организацию, ход и итоги переписи, является предметом настоящей работы.

Необходимость проведения всероссийской сельскохозяйственной переписи, обусловленная все более усложняющейся экономической жизнью России и несовершенством текущей государственной статистики, была осознана земскими статистиками ещё накануне Первой мировой войны. Однако осуществлена она была только во время войны в связи с необходимостью точного учета продовольственных ресурсов во время нарастающего экономического кризиса.

Решающую роль в разработке программы, проведении Первой всероссийской сельскохозяйственной переписи сыграли представители земской статистической науки и земские статистические отделы [5. С. 10–11; 6. С. 55–62, 273–278; 7. С. 14–17; 8]. Общее руководство подготовкой и производством переписи 1916 г. осуществляло Управление делами Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу [9].

Начата была перепись постановлением министра земледелия от 3 апреля 1916 г. на территории всей империи за исключением Финляндии, труднодоступных районов и оккупированных противником земель на западе страны. В Сибири, за отсутствием земств, перепись проводили статистические отделы управлений переселенческих районов [10. С. 1–4].

Главной целью переписи был учет продовольственных, кормовых и сырьевых ресурсов для последующей погубернской разверстки обязательных поставок и реквизиций скота, хлеба и фуража. Её задачи сводились к регистрации «рабочих сил, сельского населения, скота, посевных площадей и запасов главнейших продовольственных и фуражных продуктов [10. С. 1]. Таким образом, обследование было направлено на изучение сельскохозяйственного производства и имело утилитарный характер. Прагматизм вносило Особое совещание по продовольствию. Тем не менее по настоянию земских статистиков утилитарные по природе задачи решались не регистрацией отдельных изолированных сторон сельскохозяйственного производства, что было проще выполнить органам государственной статистики, а путем целостного статистического обследования каждого земледельческого хозяйства во взаимосвязи всех его главных сторон [11. С. 1].

В основу методологии переписи была положена господствовавшая среди земских статистиков «теория трех факторов». Согласно ей, в процессе товарного производства и образования стоимости участвуют и взаимодействия три основных и равных фактора: труд, капитал и земля. В зависимости от того, какой элемент (труд или капитал) в соединении с землей преобладал, земледельческие предприятия делились на трудовые и капиталистические. Трудовое хозяйство велось с потребительской целью и силами семейных работников. Применение наемного труда при этом не исключалось. Капиталистическое хозяйство велось с целью прибыли и основывалось исключительно на наемной рабочей силе [12. С. 7–14]. В эту схему легко укладывалось как трудовое крестьянское хозяйство, так и капиталистическое частновладельческое предприятие. К последним были отнесены помещичьи и крупные крестьянские хозяйства с количеством земли не менее 50 десятин [10. С. 1–4]. Выделенные типы земледельческих хозяйств стали двумя главными объектами статистического обследования.

Применительно к предприятию крестьянского типа единицей учета стало домохозяйство или хозяйство. Главным его признаком служило единство потребительского и производственного бюджета [13. С. 1].

Программа сельскохозяйственной переписи 1916 г. была сравнительно узкой. Это обуславливалось практической природой ее целей и необходимостью быстрого ее проведения. Установки программы были реализованы в системе основных (подворных) и вспомогательных формуляров.

В форму № 1 заносились результаты сплошного обследования крестьянских хозяйств. В ней фиксировались население, рабочая сила, скот, пашня и посевы [10. С. 13–16].

Отдел «население» был введен для выявления размеров потребления сельского населения и регистрации общих рабочих ресурсов крестьянского двора. В связи с этим отмечались только наличные и отсутствующие не более одного месяца члены семьи, а срочные наемные работники (нанявшиеся на месячный срок и более) включались в общее число душ в одну графу с семейными рабочими без разделения с последними. Переписью фиксировались только полные работники, определявшиеся субъективно. К ним относили лиц, которых считали полноценными работниками [10. С. 14]. Учитываемое население и работники разделялись по половому признаку.

Основным элементом учета, как того требовали задачи переписи, был скот. Это предопределило обширность и подробность данного раздела программы [10. С. 10–14]. В нем отмечались лошади рабочего возраста (до 4 лет, 4 лет и старше) и молодняк (от года до рабочего возраста и жеребята до года). Наиболее детально учитывался продуктивный скот. Так, крупнорогатый скот подразделялся по полу, возрасту и хозяйственному назначению. Выделялся молочный скот (коровы и нетели), скот продовольственный и тягловый (волы и быки) и молодняк по трем возрастам (продовольственного и ремонтного значения). Не менее подробно учитывался и мелкий скот: овцы, козы и свиньи.

Важное значение придавалось и регистрации посевных площадей [10. С. 15–16]. В этом отделе фиксировались посевы под отдельные культуры и их общий итог. При этом учитывался характер землепользования (надельные, арендованные, купчие земли).

Отделу посевов в программе сплошного обследования хозяйств крестьянского типа предшествовало описание землепользования. Эта рубрика имела контрольное значение [10. С. 14]. Она служила проверкой достоверности показаний по посевам и скоту. Заполнение ее не было обязательным. Графа «пашня» имела исключительно губернное значение.

По карточке № 1 переписывалось 95 % крестьянских хозяйств. Остальные дворы обследовались по двум более подробным программам выборочной переписи. Форма № 2 охватывала 3 % дворов. В нее включались все пункты первого формуляра, более детально разрабатывался отдел населения (все члены семьи и наемные работники переписывались с указанием возраста и родства к домохозяйину) и предполагалось отметить скот, имевшийся в хозяйстве в 1915 г. В формуляре № 3 дублировались все отделы предшествовавшего бланка. Кроме того, должны быть записаны сведения о расходе и приходе продовольствия и корма [14. С. 90]. По третьему бланку переписывались 2 % дворов.

Формуляр № 1 не улавливал временной формы сельскохозяйственного предприятия, каковым являлся выпас

скота гуртовщиками-прасолами. Поэтому основная карточка дополнялась бланком № 8 для сплошной переписи скота, принадлежавшего гуртовщикам [10. С. 20].

К основным формулярам относилась и карточка № 4. Она предназначалась для сплошной переписи хозяйств частновладельческого типа [10. С. 9–13, 20].

В Западной Сибири сельскохозяйственной переписью было охвачено подавляющее большинство крестьянских хозяйств. Обследование не коснулось лишь малонаселенных Березовского и Сургутского уездов Тобольской губернии, а также труднодоступных горных районов Кузнецкого Алатау и Алтая в Томской губернии. В Акмолинской области хозяйства кочевых инородцев обследовались выборочно (10 %) [15. С. III].

Программа обследования крестьянского хозяйства в Сибири в целом совпадала с общероссийской. Однако организаторами первой сельскохозяйственной переписи принимались во внимание и местные особенности, чем достигался более полный и достоверный учет всех элементов крестьянского хозяйства. Приспособление программы переписи к сибирским условиям было осуществлено общесибирским съездом статистиков Переселенческого управления, состоявшимся 13–21 мая в Иркутске. В результате его работы были конкретизированы объект наблюдения и совокупность подлежащих регистрации сторон крестьянского хозяйства региона [16].

Прежде всего необходимо отметить, что крестьянское хозяйство как объект статистического наблюдения трактовался сибирскими статистиками более широко. К предприятиям крестьянского типа были отнесены все без исключения крестьянские хозяйства независимо от размеров их землевладения и землепользования [16. С. 77].

Главная особенность сибирской программы была связана с наличием в регионе переселенческих хозяйств. Для фиксации в карточках сплошной и выборочных переписей (формы № 1, 2, 3) был введен раздел о принадлежности опрошиваемого домохозяйина к старожилам или переселенцам [16. С. 12, 97]. В данном разделе отмечались, кроме того, год прихода новосела в Сибирь и губерния выхода, год водворения или образования самостоятельного хозяйства для выделившихся дворов [17]. Год поселения показывался и в карточках «прочего населения», к которому относили посторонних и ссыльнопоселенцев. При описании дворов, выделившихся из семей поселенцев, в графе «год поселения» ставилось время водворения коренной семьи [16. С. 12, 27].

Другой особенностью сибирских формуляров № 1–3 была более экономная разработка отделов посевов и землепользования. Посевы под отдельные культуры записывались без разделения по категориям земель, на которых они находились. Подразделение их на посевы, расположенные на своих и арендованных землях, производилось только в общем итоге [16. С. 13–14, 28–29]. Отделу «землепользование» было придано обязательное и самостоятельное значение. В нем регистрировалась своя сданная и арендованная пашня с разделением на посевы и пары.

В отделе «имеется в пользовании» в числе единиц надела отмечались доли с лесными наделами [16. С. 10–11, 25–226].

В бланке № 1 в левом углу лицевой стороны ставилась отметка об участии хозяйства в различных формах

коммерции [16. С. 14, 29]. В поселенной ведомости указывались кооперативы, имеющиеся в селении. Там же должна была приводиться система их условных обозначений [16. С. 10, 25, 29].

Регистрация скота, имевшегося в хозяйстве в 1915 г. (форма № 2, 3), сибирской программой не предусматривалась. Учет прихода-расхода продуктов в карточке № 3 в Западной Сибири проводился в Акмолинской области и Тобольской губернии [5. С. 1].

Существенной особенностью сибирской программы было разделение семейных и наемных работников. Записывались они в графе «свои и наемные работники» дробью: в числителе – свои, в знаменатели – наемные. По программе первого формуляра в Сибири обследовались все 100% крестьянских дворов [16. С. 7, 23].

Итак, несмотря на то, что перепись 1916 г. не фиксировала некоторые элементы (промыслы, постройки, мертвый инвентарь), она вполне адекватно отражала основные части и компоненты внутреннего строя крестьянского хозяйства: производственно-техническую базу (тягловый и продуктивный скот, посевы), рабочие ресурсы (семейные и наемные работники) и население. Огромная заслуга в этом принадлежала представителям земской статистической науки, положившим в основу программы переписи важное в методологическом отношении требование изучать крестьянское хозяйство как единую целостную систему во взаимосвязи всех наиболее важных его сторон [23].

Вместе с тем социально-экономические аспекты структуры хозяйства программа переписи отражала неполно и искаженно: наемные работники оказались слиты с семейными, не учитывались поденные и сделные формы найма. Это было результатом прагматических целей обследования. Немаловажную роль сыграла также лежавшая в основе взглядов земских статистиков трудовая теория крестьянского хозяйства.

Крестьянское хозяйство Западной Сибири отображалось материалами первой сельскохозяйственной переписи более полно. Лучше было представлено жилищное хозяйство. Более точно учтено землепользование. Достаточно объективно отражены и социально-экономические черты внутреннего строя, что связано с выделением сроковых и годовых наемных работников в отдельную категорию рабочих ресурсов.

Приведенная характеристика качественных аспектов представительности переписи 1916 г. относится прежде всего к ее первичным, подворным материалам. Далее необходимо проанализировать опубликованные данные.

Опубликованные материалы обследования представлены общероссийскими и местными изданиями. Основная общая публикация [18–20] представляет собой крупномасштабную территориальную (на уровне уезда, губернии и регионов) сводку разработанных на местах первичных данных о населении, скоте и посевах. В ней, сравнительно с первичными материалами, исключены сведения о рабочей силе и аренде. Какого-либо рода группировки дворов по хозяйственной мощности отсутствуют. Все это однозначно свидетельствует о том, что сведения центральной публикации не могут быть использованы для изучения внутренней структуры крестьянского хозяйства Западной Сибири. В крайнем случае, они могут служить лишь для характеристики его общего состояния.

Этот вывод относится и к другим центральным публикациям, поскольку все они были построены на более или менее полной передаче сведений основного издания [21, 22].

К изданиям общероссийских итогов примыкает по своему характеру и ряд местных, томских публикаций [25–27]. Их отличие лишь в более широком учете элементов крестьянского хозяйства губернии. В одной из них даже дополнительно приводятся сведения о числе зарегистрированных обследованных кооперативных организаций, инвентаре и беженцах [27].

Среди местных западно-сибирских публикаций (по Акмолинской области и Томской губернии) есть издания не только поездных, но и поволостных данных [28, 29]. Это очень существенное их достоинство. Кроме того, в них представлено большинство учтенных обследованием элементов крестьянского хозяйства. Так, в томской публикации помещены сведения практически по всем показателям сплошного обследования, включая данные о семейных и наемных рабочих. Сверх того, там приведены сведения о количестве инвентаря и имевшихся в крестьянских хозяйствах пасеках, мельницах и маслодельных заводах [30]. Томскую публикацию также отличает разработка материала по природно-географическим зонам и наиболее полный охват крестьянских хозяйств Томской губернии (681 291). Набор сведений, содержащихся в акмолинской публикации, в целом идентичен программе основного центрального издания, но в ней крестьянские хозяйства были отграничены от казацких. Таким образом, поволостные публикации итогов переписи можно использовать для анализа структуры крестьянского хозяйства региона в целом [31. С. 296–306].

Исследование надежности содержащихся в статистическом источнике сведений должно включать в себя выяснение их количественной репрезентативности, достоверности и точности. Для определения достоверности и точности переписи необходимо рассмотреть организацию, принципы, методику и технику сбора сведений.

Обследование 1916 г. проводилось хорошо зарекомендовавшим себя в земских переписях экспедиционным способом с участием специально обученного персонала регистраторов и инструкторов. Опрос домохозяйств проводился на сходах групп соседей, что обеспечивало их взаимный контроль. Кроме того, сообщаемые крестьянами сведения сверялись с данными окладных книг и со сведениями сельской администрации и пастухов. В отдельных случаях проводилась проверка хлебных запасов, скота, инвентаря и осуществлялся промер посевных площадей. Иногда участковые инструкторы проводили повторные выборочные опросы [32. С. 23–24; 33. Оп. 13. Д. 5]. В борьбе за качество собираемой информации организаторы переписи использовали и меры социально-политического характера: публиковались воззвания и обращения к населению с разъяснением необходимости, целей и задач обследования [34. С. 182–183], проводились устные беседы. Опрашиваемые предупреждались об уголовной ответственности за дачу ложных сведений.

В результате были получены достаточно надежные данные. Об этом свидетельствуют результаты повторных выборочных переписей в ряде губерний, прове-

денных с целью проверки качества собранных данных. Контрольные обследования показали, что наиболее полно были учтены население и скот, мене точно – посева [18–20]. По Томской губернии, где повторно было обследовано 16 647 хозяйств, результаты были аналогичными (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

**Итоги контрольного обследования
крестьянских хозяйств Томской губернии
(результаты сплошной переписи 1916 г.
взяты за 100%) [35]**

№ п/п	Показатели	Точность, %
1	Души обоого пола	99,5
2	Свои рабочие	99,5
3	Наемные работники	103,5
4	Лошади	99,1
5	Крупный рогатый скот	97,9
6	Мелкий скот	99,3
7	Весь посев	98,0

О надежности сибирских материалов переписи свидетельствует и их сравнение с данными волостной статистики. В частности, перепись дала более полный охват крестьянских хозяйств (на 4,1 %) и более точный учет его основных элементов (в расчете на один двор по рабочему скоту на 5,8 %, по крупнорогатому скоту – на 25,3 % и по посеву – на 0,8 % [33. Оп. 13. Д. 4. Л. 77; 36–38; 39. Д. 985. Л. 21].

Сведения обследования 1916 г. сопоставимы только с данными Всероссийской переписи 1917 г. В программном отношении последняя была преемницей и одновременно развитием Первой всероссийской переписи.

**Крестьянское хозяйство в Западной Сибири по данным сельскохозяйственных переписей 1916 и 1917 гг.
(в расчете на наличное хозяйство) [20. С. 78, 96; 29. С. 78–87; 41. С. 64–73, 76–85]**

Губернии	Население, чел.		Работники, чел.		Лошади, голов		Коровы, голов		Посев, дес.	
	1916	1917	1916	1917	1916	1917	1916	1917	1916	1917
Томская	5,5	5,4	2,4	1,8	3,1	3,0	2,7	2,6	5,1	5,8
Тобольская	5,3	5,1	–	–	2,5	2,5	3,2	2,9	5,0	5,8
Акмолинская	5,6	5,5	–	–	1,9	2,0	1,9	2,0	9,2	9,8

В заключение источниковедческой характеристики сведений переписи 1916 г. по Западной Сибири необходимо остановиться на представительности комплекса ее первичных материалов, сохранившихся лишь по Томской губернии.

Первичные карточки Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Томской губернии находятся в фонде Томского переселенческого района Государственного архива Томской области [33. Оп. 16. Д. 1–211]. Они сгруппированы по уездам, волостям и селениям. Волостные материалы – бланки сплошного и выборочного обследований, вспомогательные формуляры, карточки контрольной переписи – сосредоточены в отдельном деле (иногда в 2–3 делах) и являются своеобразным неделимым первоэлементом сохранившейся совокупности материалов. Сохранились первичные материалы по 204 волостям из 386 (53 %). По уездам и естественно-географическим зонам они распределены равномерно. Сохранность подворных карточек формы № 1 по волостям варьирует очень сильно: от 20 до 100 %. Общий объем находящихся на хранении подворных бланков сплошного обследования огромен: примерно

Так, от программы 1916 г. ею были унаследованы разделы о скоте и посевах. С другой стороны, программой обследования 1917 г. предусматривался учет промыслов и сельскохозяйственного инвентаря, а также землевладения и землепользования.

В отличие от первой переписи обследованием 1917 г. учитывались и хозяйства отсутствующих крестьян. В Западной Сибири таковых было около 24 тыс. [40. С. 64–65, 76–77]. Отдел населения и рабочей силы во второй переписи был разработан более детально. Работники определялись по объективному возрастному критерию [41. С. 11]. Программой второй переписи предполагался и отдельный учет всех наемных работников – годовых, сроков, поденных, сдельных. По охвату крестьянских хозяйств обследование 1917 г. в Западной Сибири было менее полным. По сравнению с первой переписью было зафиксировано на 3,2 % дворов меньше. По Томской губернии – менее на 1,6 % [20. С. 196; 29. С. 78; 40. С. 64–65, 76–77].

Итак, материалы переписей оказались вполне сопоставимы по населению, скоту и посевам. По семейным и наемным работникам их сведения несопоставимы. Данные табл. 2 ярко это демонстрируют.

Различия по сопоставимым показателям объясняются происшедшими до августа 1917 г. событиями: мобилизацией мужчин, реквизициями и поставками скота в армию, расширением посевных площадей [42. С. 105, 106, 109]. Если же иметь в виду исследование внутреннего строя крестьянского хозяйства региона, когда важны не абсолютные значения, а соотношения величин, то можно считать сопоставимыми сведения переписей и по семейным работникам [43].

Т а б л и ц а 2

250–350 тыс., что составляет 35–50 % от генеральной совокупности в 681221 хозяйство. Все это с учетом того, что сохранившийся массив подворных карточек формировался случайными факторами, свидетельствует о бесспорной репрезентативности первичных материалов переписи по Томской губернии.

Таким образом, сведения Первой всероссийской сельскохозяйственной переписи отражают основные стороны крестьянского хозяйства России и Западной Сибири вполне адекватно. Они полны в территориальном отношении, единовременны, достоверны, точны и сопоставимы по основным показателям с данными Всероссийской поземельной и сельскохозяйственной переписи 1917 г. Данные переписи 1916 г. представлены опубликованными сводно-территориальными и первичными архивными данными. Конкретно по Западной Сибири имеются репрезентативные сведения подворного, поволостного, поуездного, погубернского и природно-географического уровня. Этот единый по своему содержанию многоуровневый и многоаспектный комплекс материалов сельскохозяйственной переписи 1916 г., несмотря на относительную узость содержащейся в

нем информации, вполне позволяет осуществить комплексный целостно-системный подход к исследованию крестьянского хозяйства региона, изучить внутренний

строй в различных его социальных типах и определить направление его эволюции [24]. Реализуется такой подход на основе статистико-математических методов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бауфал А.М. и др.* Материалы переписи 1916 г. по Томской губернии. Новосибирск, 1969. С. 5–64.
2. *Слепцов Е.Я.* Материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года как источник по изучению классового разложения сибирского крестьянства накануне Октября 1917 года и методика их исследования // Некоторые вопросы расстановки классовых сил накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск, 1976. С. 115–136.
3. *Островский И.В.* Из истории организации Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. в Сибири // Очерки социально-экономической и культурной жизни Сибири. Новосибирск, 1972. Ч. 2. С. 98–110.
4. *Островский И.В.* Материалы сельскохозяйственных переписей 1916 и 1917 гг. – источник для изучения сельского хозяйства и аграрных отношений накануне Октябрьской революции // Источниковедение отечественной истории. М., 1981. С. 72–99.
5. *Труды 1-го Всероссийского сельскохозяйственного съезда в Киеве 1–10 сентября 1913 г.* Киев, 1913–1914. Вып. 1. С. 10–11.
6. *Труды 1-го Всероссийского сельскохозяйственного съезда в Киеве 1–10 сентября 1913 г.* Киев, 1913–1914. Вып. III. С. 55–62, 273–278.
7. *Труды Совещания земских и городских статистиков 21–23 ноября 1915 г. в Москве.* М., 1915. Вып. 1. С. 14–17.
8. *Постановление съезда статистиков, созванного Главными комитетами Всероссийских земского и городского союзов 15–18 апреля 1916 года.* М., 1916.
9. *Обзор деятельности Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу 17 августа 1915 г. 17 февраля 1916 г.* Пг., 1916 и др.
10. *Инструкция по производству Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года.* Пг., 1916. С. 1–4.
11. *Резолюция съезда статистиков, созванного Главными комитетами Земского и Городского союзов 5–7 марта 1917 г.* М., 1916. С. 1.
12. *Анциферов А.Н.* Сельскохозяйственная статистика и сельскохозяйственные переписи при Харьковских высших коммерческих курсах 15–19 мая 1916 г. Харьков, 1916. С. 7–14.
13. *Дополнения к инструкции по производству сельскохозяйственной переписи 1916 года для регистраторов по Томской губернии.* Тверь, 1916. С. 1 и др.
14. *Деятельность Особого совещания по продовольственному делу и его комиссий.* Приложение. Пг., 1916. С. 90.
15. *Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года.* Пг., 1917. Вып. 3. С. III.
16. *Протоколы Сибирского областного совещания статистиков Переселенческого управления, состоявшегося 13–21 мая в г. Иркутске.* Томск, 1916.
17. *Год прихода в Сибирь отмечался только для выходцев из Европейской России.* В рубрике «губерния выхода» показывались губерния первого выхода и губерния последнего выхода коренной семьи.
18. *Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года.* (По подсчетам, произведенным местными переписными учреждениями). Пг., 1917. Вып. I: Европейская Россия. Поуездные, погубернские и порайонные итоги.
19. *Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года.* (По подсчетам, произведенным местными переписными учреждениями). Вып. II: Кавказ. Поуездные, погубернские и порайонные итоги. Пг., 1917.
20. *Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года.* (По подсчетам, произведенным местными переписными учреждениями). Вып. III: Степной край, Сибирь и Дальний Восток. Поуездные, погубернские и порайонные итоги. Пг., 1917.
21. *Статистический справочник по аграрному вопросу.* М., 1917. Вып. II: Сельское хозяйство. Ч. I: Сельскохозяйственная перепись 1916 г.
22. *Статистический ежегодник за 1913–1917 гг.* Вып. I: Сельское хозяйство в России за 1916 год. Пг., 1917.
23. *Статистический ежегодник за 1913–1917 гг.* Вып. I: Сельское хозяйство России в XX веке. М., 1923.
24. *Основные элементы сельскохозяйственного производства СССР 1916 и 1923–1927 гг.* М., 1930.
25. *Филиппов И.Т.* Сельскохозяйственная перепись в Томской губернии. Приложение I: Таблицы итогов сельскохозяйственной переписи в Томской губернии. Томск, 1917.
26. *Статистико-экономические бюллетени.* Томск, 1917. № 6.
27. *Томская губерния: Статистический очерк.* Томск, 1917.
28. *Итоги сельскохозяйственной переписи 1916 года в Акмолинской области.* Омск, 1917.
29. *Алтайско-Томская часть Сибири по данным с.-х. переписи 1916 года: Материалы переписи 1916 года, собранные и разработанные под руководством и ред. В.Я. Нагнибеды.* Томск, 1927.
30. *Сведения об инвентаре и промышленных заведениях собирались путем их общего, поселенного подсчета.*
31. *Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма.* М., 1979. С. 296–306.
32. *О методике и технике проведения переписи 1916 г. в Западной Сибири см.: Протоколы... Приложение № 2: Инструкционные указания для регистраторов, инструкторов и заведующий переписными округами; Технический план организации сельскохозяйственной переписи в Томской губернии.* Томск, 1916; Филиппов И.Т. Указ. соч. С. 23–24.
33. *Государственный архив Томской области (ГАТО).* Ф. 239.
34. *Обращение к населению Томской губернии по поводу Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. // Сибирское сельское хозяйство.* 1916. № 9–10.
35. *Филиппов И.Т.* Указ. соч. Приложение III: Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1916 г. Сравнительная таблица результатов первого (основного) и второго (контрольного) опросов.
36. *Сравниваются сведения в расчете на одно хозяйство по 488 318 дворам волостной статистики и по 681 221 двору переписи 1916 г. по Томской губернии.*
37. *Сельскохозяйственный обзор Акмолинской области за лето и осень 1913 г.* Омск, 1914. Приложение I.
38. *Статистический ежегодник России 1916 г.* М., 1918. Вып. I.
39. *Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области (ТФ ГАТО).* Ф. 580. Оп. 1.
40. *Труды ЦСУ.* М., 1921. Т. V. Вып. I: Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 52 губерниям и областям.
41. *Инструкция по производству Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной и Всероссийской городской переписей 1917 г.* Пг., 1917.
42. *Пронин В.И.* Уровень экономического развития сибирской деревни накануне Социалистической революции // Из истории крестьянства Сибири. Томск, 1982.
43. *Имеются в виду материалы переписей по Томской губернии, где в 1916 г. был произведен отдельный учет семейных и наемных работников.*

Статья представлена кафедрой отечественной истории исторического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Исторические науки» 25 ноября 2004 г.